

Денис Соболев

ХОЗЯИН ТАЙГИ

Рассказы

Денис Соболев

Хозяин тайги. Рассказы

«Издательские решения»

Соболев Д.

Хозяин тайги. Рассказы / Д. Соболев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908279-4

Эта книга для тех, кто никогда не бывал в тайге и тех, кто исходил ее вдоль и поперек. Для детей и подростков, для убежденных седидами опытных лесовиков и мечтающих о тайге пленников душных офисов. Для тех, кто при слове «Тайга» чувствует свет. Эта книга о тех, кто живет в тайге и тайгой — прямых и честных, решительных и трудолюбивых. настоящих. Эта книга о жизни по мудрым таежным законам...

ISBN 978-5-44-908279-4

© Соболев Д.
© Издательские решения

Содержание

Кеть. Коренная тайга	6
Встреча в тайге	8
Без труда...	11
Чумыш. Черная вода	14
Коккель. Голубое озеро	16
Охотничьими тропами	20
Таежные кулинары	23
СЕМИОЗЕРЬЕ. Горная сказка	26
Небо под Белухой	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Хозяин тайги Рассказы

Денис Соболев

Фотограф Закир Зарифович Умаров

Фотограф Евгений Александрович Рузанкин

© Денис Соболев, 2018

© Закир Зарифович Умаров, фотографии, 2018

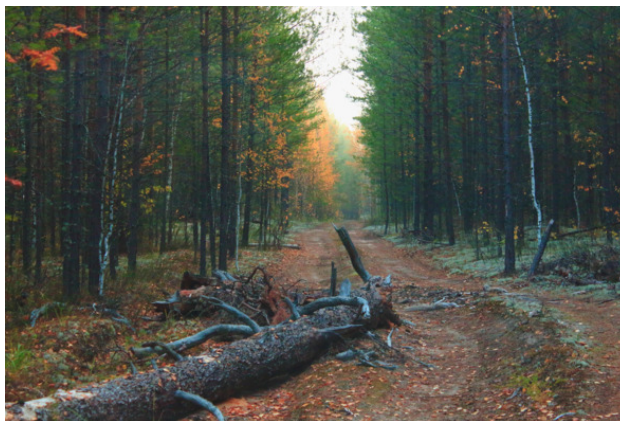
© Евгений Александрович Рузанкин, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-8279-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кеть. Коренная тайга

Кетская тайга. Про нее мало кто слышал, еще меньше там бывали. Четыре месяца в году сюда не добраться. Никак. Зимой по зимникам, летом – только на лодке. Но люди живут и здесь, трудной, но счастливой жизнью...

Пряный запах нагретой жарким июльским солнцем хвои и смолы, густо замешанный на терпком аромате стоящих тут и там белых грибов да неумолчный басовитый гул мошкары и комаров – такой предстала мне Кетская тайга в самом сердце Васюганья. Долгий маршрут на машине, трехчасовой переход на борту пожившего уже «Крыма», напоенные предвкушением сказки. И вот мы на месте.

Идем по таежным тропам к берегам таежных озер и маленьких рек, почти ручьев, в которых водятся щуки и окуни. Дышим учащенно и тяжело, ибо за плечами рюкзаки и пара часов марша по жаре. Дышим и не можем насытиться. Хочется на всю жизнь пропитаться тайгой, вобрать ее каждой клеточкой. Там и тут следы жизни местных хозяев – медведей и лосей. Там и тут совершенно бесстрашные косачи, тяжело снимающиеся перед нашим приближением с веток и перелетающие на десяток метров в сторону...

С собой упорно несущ фотоаппарат, но снимать не хочется, хочется молча внимать этому величию. Кедровый бор – как храм. Светло, легко и торжественно. И боязно как-то спугнуть эту красоту, хотя не нам об этом переживать. Слишком тут все прочно и основательно, веками сложено. Дошли. Сели на берегу, разулись. Кто ходил по жаре в тайге по несколько км, тот знает, КАКОЕ это блаженство – разуться.

Костерок и чай на скорую руку, а глаза не отрываются от маленького круглого озера. Ведь там – щуки и окуни! Ждут моих блесен и воблеров, твистеров и попперов. И я жду ударов и треска фрикциона! Обжигающий ароматный чай с таежной смородиной и брусничником выпит фактически залпом, глаза блестят лихорадочно (то ли горло обжег и глаза слезятся, то ли азарт внутри разгорается лесным пожаром).

Спиннинг собран, и вот он – первый заброс. Плавная проводка, и у самого берега – удар! УДАР! Сердце сначала сбивается с ритма, а затем начинает бешеный разбег! Борьба, шнур режет воду в разных направлениях, мощная потяжка и... окунь. Да нет, ОКУНЬ! Не меньше килограмма. Ярко-красные плавники, спинной плавник встопорщен гребнем и застыл в боевом положении, зеленоватое полосатое тело мощно выгибается и тяжело бьет хвостом по земле... это и есть счастье! За первым окунем – второй, третий... и все как на подбор. На десятке решаю остановиться – куда столько? На уху и жареху хватит, да и не хочется весь азарт сразу израсходовать. Рыбаки поймут.

Оглядываюсь по сторонам – уже вечереет. Незаметно как пролетело время. Вот теперь можно и чайку. Не спеша, вкусно швыркая, чтобы не обжечься. С комарами вприкуску. А вокруг – т-и-ш-и-н-а, полная и безоговорочная, но очень живая. Слышно ветер и как костер потрескивает, комариный писк и птицу какую-то. Впереди – первая ночевка в Кетской тайге и несколько дней рыбалки.

Ночь в тайге... как ее описать? Костер разгоняет темноту на пару метров вокруг, а дальше – как ножом отрезали. Темнота. Тревожные шорохи и потрескивание веток под чьими-то шагами, плеск рыбы в озере, протяжные крики неведомой ночной птицы. А над головой, путаясь в ветках, ярко-ярко сверкают звезды. Бесконечное число миров.

Комары уже упали в траву и не беспокоят своим нудным писком. Запах остывающей земли и прелой хвои смешивается с тонким дымком горящего сушняка... самый любимый с детства запах приключений! Спать не хочется совсем. Хочется просто лежать на спине и смотреть в небо. Искры от костра летят вверх и смешиваются со звездами, приглашая на прогулку куда-то к детским мечтам. Обжигающе горячая железная кружка с душистым чаем греет руки через рукава куртки – по-другому ее в руки не взять. А вокруг костра – тихий, размеренный разговор. Разговор обо всем сразу. Без цели что-то объяснить. Скажешь слово и замолкаешь надолго. Как будто прислушиваешься – а что же скажет тайга? Слушает ли? Ответит или как всегда промолчит, посмеиваясь? Пью чай, шурусь сквозь дым на костер, а внутри – тихое такое счастье. Ведь впереди еще несколько дней и ночей на берегах...

Встреча в тайге

В этом рассказе не будет ни одной фотографии человека, с которым свела меня однажды таежная тропа. Не было при себе фотоаппарата, да и снимать его в тайге было как-то... неуместно. Попроси я его об этом, и он не понял бы меня. В тайге все эти истории про соцсети неактуальны. Там предполагают, что здоровый человек должен больше рассчитывать на собственную память и уделять время семье и работе, но никак не бесконечному сидению в сети. И это правильно.

...Вечер подкрался незаметно для меня. Я просто вдруг понял, что плохо различаю кедровых мушкетеров в 30 от костра. В природе все начало стихать. Дневные птахи уже разлетелись по своим гнездам, уступая место ночным охотникам. Деловито шуршащие в траве полевки тоже на время куда-то исчезли. И пара крайне дружелюбных бурндуков куда-то исчезла. К слову, бурндуки эти покорили меня своей бесшабашной наглостью и задором. Первое, что сделали два полосатых разбойника после того, как я поставил палатку и разбил лагерь – ворвались в нее и устроили невероятную свалку в моем спальнике. Они носились в нем, периодически выглядывая, дрались друг с другом и искали еду. Все верно, они ведь еще неопытные туристы и не знают, что еду обычно носят в рюкзаке, а не в спальнике.

Все то время, пока я на костре готовил себе еду (жареху из картошки с собранными тут же грибами, эти бандиты крутились рядом, шурша мешочками и пытаясь стянуть пачку сигарет. Но я не позволил – маленькие еще курить... Как только я сел обедать, оба братца как по команде устроились на бревнышке напротив и стали внимательно следить за тем, как я ем. Мне прям неловко стало, кусок в горло не лез. Я отломил им по кусочку хлеба для начала и бросил к бревнышку. Они, совершенно не боясь огня, спрыгнули и стали с аппетитом уплетать хлеб. Ну ладно! Вот вам по картошке. От картошки они отказались, видимо недосол. Зато печенюшку сточили с удивительным проворством. Так мы и подружились. Они приходили утром, в обед и к ужину все два дня, что я провел в этом чудесном месте. И когда я понял, что ночь уже близко, решил вернуться к костру и готовиться к ночевке. Чайку свежего заварить, вещи прибрать. К этому моменту я уже сутки провел на этом месте, в тайге за деревней Александровка на юге Кузбасса. Много времени эти дела не занимают, 15 минут и готово. Сажу, пью чаек, планирую завтрашний день. В планах – сходить в сторону горы Барсучьей, чья вершина синее над тайгой километрах в 12 от меня. А вокруг уже темно. Костерок освещает полянку метра на 3 вокруг себя, а дальше все, темно. Сажу, прислушиваюсь, как оживает ночной лес. Ночью тайга звучит и дышит совершенно непохоже на дневной шум. Все шорохи и потрескивания какие-то сторожкие, тревожные, неожиданные.

Днем шум в лесу слитный, все звуки звучат совместно. А ночью каждый шорох слышится отдельно от остальных, акцентировано. И даже негромкий треск сучка под чьей-то ногой разнесется далеко. Так я и услышал шаги. Кто-то не таясь шел на свет костра.

И вот из темноты как-то сразу появился очень картинный дед. С густой седой бородой, ружьишко на плече, рюкзачок на другом, подпоясан патронташем, в кирзовых сапогах.

Он поздоровался кивком головы, взглядом спросил разрешения расположиться. Я кивнул. Дедок повесил ружье на березку, рюкзак под нее бросил, сверху патронташ. Потом приволок откуда-то из темноты небольшое бревешко, бросил у костра. Снова ушел в темноту и через пяток минут вернулся с охапкой сушняка. Таково таежное правило – идешь к костру, принеси дров.

Все так же молча дед достал из рюкзака пару уже выпотрошенных рябчиков, уселся к костру и принялся их ощипывать. Я тем временем снял с костра котелок с чаем и отставил его чуть в сторону, настояться. Взял второго рябчика и тоже принялся за дело. Дед одобрительно хмыкнул, но ничего не сказал. Так молча мы и дощипали птиц. Тогда дед достал из рюкзака смешанную с черным перцем соль и ловко натер рябчиков, насадил их на рожны и закрепил у костра, жариться.

Я налил деду и себе чаю. Сделав первый глоток, посмаковав вкус (а в чае и смородина, и земляника), дед сказал вдруг:

– Хороший чаек, душистый...

Я молча кивнул, ожидая продолжения.

– Давно ночуешь?, – спросил дед.

- Вторые сутки уже.
- Комары-то не заели?
- Да нет, нормально. Брызгаюсь чем попало да курю почаще, они и не кусают.

И снова молча пьем чай. Дед регулярно поворачивает рябчиков то одной стороной к огню, то другой. Поужинали. Рябчики вкусные, с дымком! Спать не хотелось. Закурили. Дед, глядя на меня над костром, сказал:

- Меня Петр Иванович зовут, егерь я здешний.
- А меня Денисом зовут. К Барсучьей горе собрался.
- А чего там интересного?
- Так не был ни разу, только от деда рассказы слушал, как он там с ружьем бродил.
- А как зовут деда-то твоего?
- Василий Петрович.

И тут выяснилось, Петр Иванович деда моего прекрасно знает, уважает как порядочного охотника. Поговорили еще немного, да и спать разошлись. А утром, когда я проснулся, Петр Иванович уже ушел, оставив мне на память еще одного рябчика. Я в тот раз так и не дошел до Барсучьей горы – погода испортилась, зарядил нудный мелкий дождь, и я отправился домой. Вспоминаю иногда молчаливого Петра Ивановича, его спокойную и основательную манеру говорить. Вот таким и должен быть егерь: знающим все в тайге, радушным хозяином.

Без труда...

В то утро меня разбудила суeta в доме нашего гостеприимного хозяина Володи, главы рыболовецкой артели. За окном едва брезжил рассвет, а на кухне уже собрались все участники сегодняшней неводьбы. Неводьбой местные промысловики называют способ лова, когда большой невод заводят в озеро и тянут по воде катером, а по берегу вездеходом. Мы быстро умылись, выпили крепкого душистого чаю и определились с планами на день. Мы рыбачим со спиннингами, промысловики неводят. В случае необходимости мы им помогаем, но без нужды под руку не лезем и вообще не отвечаем. Оно и правильно – команда у них сработанная, все все знают. И новички могут только усложнить и без того тяжелую работу. Вещи скиданы в прицеп, поехали. На берегу перегружаем весь скарб в поживший Крым и Казанку, размещаемся и в путь. Кстати сказать, лодка здесь – главный транспорт.

Сначала идем по Кети. Стылый туман пробирается в складки одежды и холодит тело, оседая на коже мелкими каплями. Зябко. Мелкая рябь на воде на скорости в 60 км/ч воспринимается как жесткие кочки. Вода бьет в дно катера с такой силой, что кажется вот-вот потеряешь зубы или тебя просто выбросит за борт. Идем по стрежу (стреж – течение). Лобовое стекло спасает от ветра только двоих, сидящих на переднем сиденье. Задним пассажирам приходится ох как несладко. Идти нам минут 40. За это время успеваем и поговорить, и накуриться вдоволь. Горячий чай пока не трогаем. Он очень пригодится мужикам после неводьбы. Они ж полдня в воде проведут.

Берега Кети густо заросли кустарником и высокой, в пояс, травой. Трава густая, шелковистая и очень мягкая. Так и хочется по ней пройти... пока не попробуешь на себе, как ловко и надежно она оплетает сапоги, не давая идти. Да и под травой по берегам скрывается такой кочкарник, что сломать ноги легче легкого. Уходим из Кети в узкую извилистую протоку, а оттуда в речку Запорную. Крым входит в повороты, вынося веера брызг из-под бортов, и такой детский восторг накатывает, что хочется кричать что-то бесшабашное!

Нас с нашими «несерьезными снастями» высаживают за пару километров до места промысла. Дальше мы пойдем пешком, попутно облавливая протоку. И мы точно знаем, что здесь нас ждут щуки. Такова специфика северных таежных рек. В ручье шириной в пару метров ты можешь поймать щуку на 17 кг (прецеденты были, но не в этот раз).

Погода не сказать что ласковая. Скорее наоборот: холодный ветерок тянет с воды, густой туман выпал обильной росой, которая еще не успела просохнуть. Да и солнышко редко проглядывает из несущихся по небу клочковатых туч. Но мы не обращаем внимания – азарт полностью завладел нашими рыбацкими душами) И нас не пугает ни кочкарник, ни густящая путанная трава, ни возможные погодные сюрпризы. Тем более, что погода здесь меняется быстро. Расчехляем снасти и первые забросы, не сходя с места. Пусто. Идем дальше. Распределяемся по берегу цепочкой, чтоб не мешать друг другу и иметь место для маневра. Я отпускаю своих товарищей подальше и остаюсь один на один с рекой. Как же я люблю это состояние. Полное погружение в себя и природу, растворение в мире.

По берегам регулярно встречаются следы местных хозяев – медведей. Их здесь очень много, все же коренная тайга.

Нужно быть внимательнее. Встреча с медведем в мои планы не входит. Первые полчаса не приносят никаких результатов. Запыхался прорываться по кочкарнику, тащить на себе рюкзак, но все равно – кайфую! Полное безоговорочное счастье.

Напарники мои уже ушли от меня на полкилометра и облавливают плес. Я не спешу их догонять, моя рыба от меня не уйдет. И вот первая поклевка! Плавню провожу блесну под самым берегом, и буквально из-под ног у меня с буруном и плеском вылетает щука и бьет блесну! Фрикцион тоненько так запел... некрупная щука. Но борется отчаянно. Пара минут, и она на берегу – не больше полкило. Идет домой, подрастать. Дальше поклевки одна за одной. Иду по берегу, облавливая интересные участки. Рюкзак становится все тяжелее, да и садок с рыбой изрядно оттягивает руку. В нем уже пара щучек, с десятков окуней и три язя. Все пойманы на излюбленную блесенку. Решаю двигаться к месту промысла, не останавливаясь для рыбалки. Сгружу там рюкзак, брошу садок в воду и там решу, что дальше – рыбачить

или промыслять с мужиками неводьбой. Пока дошел, упарился. Сбросил рюкзак, разулся... хорошо... Выглянуло солнышко, роса обсохла, лепота... Мужики за это время уже расправили невод и сейчас аккуратно тянут его к нам.

Один на лодке, второй на вездеходе по берегу. А у нас есть время пока выпить чаю. Вприкуску с комарами, коих здесь невероятное множество! Гул стоит такой, что друг друга плохо слышать. Чуть шагнешь, и они с травы облаком поднимаются, облепляют тебя и норовят в лес утащить. Невод подтянули, и началась работа.

Большим черпаком вылавливают рыбу и пересыпают ее в ванны. Ванны несут на борт вездехода. Все мокрые с ног до головы, в чешуе. Солнышко снова спряталось и стало ощутимо холодно. Пара часов работы, невод выведен из воды полностью, свернут и погружен в лодку. Пора собираться. Быстро пьем чай, грузимся и домой. Переход недолгий, но тяжелый. разгулявшийся ветер поднял волну, и лодка скачет по ней как оголтелая. Вода гулко бьет в днище лодки, топляк маскируется в волнах, и есть риск влететь в бревно или ветки на полном ходу. Добравшись до деревни, перегружаем все в прицеп и едем к дому, где нам предстоит еще масса работы. Рыбу нужно рассортировать и разместить в морозильной камере. На все про все ушла еще пара часов. И после – заслуженная баня, вкуснящая уха и душистый терпкий чай со смородиновым листом...

Чумыш. Черная вода

Я родился в маленьком шахтерском городке на юге Кузбасса. Замечательно так звучит – юг Кузбасса. А по факту – маленький депрессивный городок, раскиданный между разрезов (они же угольные карьеры) и шахт. Черный снег зимой из-за всегда висящей в воздухе копоти и угольной пыли. Терриконы породы, вышки скипов и клетей, ежедневная отпалка в 16.00. Отпалка – это когда на разрезе бурят скважину глубиной под 100 м и закладывают туда тонну аммонита. А затем звучит сирена и..взрыв. Локальное землетрясение около 4 баллов, все в домах дребезжит и трясется, стекла в окнах ощутимо прогибаются внутрь. И над разрезом повисает огромный пыльный гриб, который сносит на город. Учитывая, что от центра города до ближайшего разреза, всего 1 км, можно представить ощущения...

А еще иногда над городом начинали выть тоскливые сирены ВГСЧ (военизированная горно-спасательная часть). Это означало, что в одной из шахт произошел взрыв или обрушение, и кто-то не придет домой...

Ну да история не о том. Единственным нашим спасением от вездесущего запаха угля и копоти были выезды на природу, за 20 км от города, на берега реки Чумыш. Первый раз я попал сюда с отцом в возрасте 3 или 4 лет. Отец рыбачил, я тоже стремился. Чумыш – не очень большая река в наших местах. Ширина – метров 400, глубина до 15. Но рыбы в реке много. Щуки, окуни, караси, сорога (она же плотва), чебак (он же елец), верховка, лини, ерш, сазан, налим...

И все мое детство прошло на берегах Чумыша. Я исследовал его со всех сторон. Купался, рыбачил, охотился (утки осенью – тьмы). Любимое место для купания – Синие скалы. Удивительное место. Большой скальный выход, утесы высотой по 6—8 метров и глубокий омут метров 12. Как было удивительно здорово прыгать со скалы в холодную прозрачную воду, с замирающим сердцем ждать погружения.

А еще на берегах Чумыша расположились пионерские лагеря, в которых отдыхали все школьники нашего города. Я ни разу не ездил в лагерь по путевке, но всегда там отдыхал. По утрам мы сбегали на рыбалку, и к обеду уже возвращались с уловом. Улов обычно несли на кухню, и повара готовили нам жареху. Или сами варили уху на берегу, выпросив у них котелок и все необходимое. Каждую весну в середине марта мы собирались и ехали в район деревни Иганино. Там в это время Чумыш вскрывался, и мы подъемниками ловили весенних карасей. А потом жгли большущий костер на берегу, сушились, грелись и варили чай. А летом мы приезжали на берег с палатками и жили по нескольку дней. Ловили рыбу, купались... благодатные времена. Главной заботой было запастись дров и осмотреться на предмет клещей. С той поры

я не могу без воды. Мне нужно регулярно попадать на берег, проводить там время, рыбачить. Я много на каких реках побывал, много где ловил рыбу и ночевал в палатке. Но на Чумыше даже комары роднее.

Коккёль. Голубое озеро

Впервые я услышал об этом чудесном озере от моего друга Миши, когда в очередной раз приехал к нему в гости в далекий Улаган. От Новосибирска до Улагана почти 900 км в горы, в сторону Монголии. Прекрасные места! Горы поросли тайгой, очень малоллюдно. Местные алтайцы говорят, что волков в этих местах больше, чем людей. До сих пор проблема волков стоит настолько остро, что местные власти платят по 6.000 рублей за каждого добытого волка. И не удивительно. Я был свидетелем ситуации, когда волки загнали косулю на стадион Улагана и съели ее там средь бела дня.

Ну да история не об этом. В тот раз я приехал к Мише зимой, в январе. Стояли трескучие морозы, за 50. Но в горах сухо, и мороз переносится легче, чем у нас на равнине (Улаган расположен на высоте 1700 м над морем). Дорога в Улаган обычно занимает у меня 14 часов. Первые 600 км ничем особенным не отличаются. Но после Семинского перевала начинается сказка. Крутобокие горы по обеим сторонам от идеально ровной трассы, реки то с одной стороны дороги, то с другой. Урсул, Катунь, Чуя... даже названия звучат как-то необычно.

После баньки сели мы пить горячий чай. И Миша рассказал, что недалеко от Улагана есть удивительной красоты озеро с названием Коккёль, что с алтайского переводится как Голубое озеро. И предложил нам летом туда добраться. Я конечно же согласился. И вот прошла тягучая зима, пролетела стремительная звонкая весна и пришло лето: терпкое, знойное, пахнущее в горах богатейшим разнотравьем. Пришла пора собираться на Коккёль. Походный опыт у меня богатый, так что со сборами проблем не возникло. Добрались до Улагана как обычно. После Семина не отрываясь смотрел по сторонам, наслаждался видами. Не зря же Чуйский тракт признали одной из самых красивых автотрасс мира. В Улагане короткий передых, загрузили хабар в прицеп и поехали. Ехали на УАЗе 469, который в горах просто незаменим. 70 км до места перегрузки хабара на коней мы ехали 3,5 часа.

Основной груз мы разместили в арчемаки (большущие седельные сумки из коровьей кожи), но снасти оставили себе. Нам предстояло подниматься в гору по пешей тропе отдельно от коней. Кони с проводником пошли по конной тропе, что длиннее пешей. И начался подъем. Кто ходил по горам, тот знает, что главное – держать темп. Идти размеренно, без спешки, не пить в пути много жидкости.

Так мы и шли. Шли 6 часов в гору. По тропе, которая временами поднималась вверх под немыслимым углом, мы карабкались в гору. А вокруг – тайга. Но тайга в горах Улагана – удивительная. Чистая и прозрачная как парк, густой белый мох сплошным ковром покрывает землю, и ты проваливаешься в него по колено, как в пуховую перину. По пути пересекли в брод реку Улаганчик, которая берет начало из озера Коккёль и по которой назван весь район. В этой

небольшой речушке много хариуса! Горный Алтай ближе к Монголии примечателен тем, что здесь почти нет комаров и прочей гнусной мошкеры, нет клещей. Идти было не сказать чтобы очень легко, но без комаров шло просто замечательно. Но на вершине перевала нас ждало удивительное открытие – горное болото. И вот здесь-то комары нас настигли. И отыгрались за всех своих родичей. Мы кое-как прорвались сквозь это гулкое облако и вышли на берег озера. Удивительной красоты картина открылась нашим глазам!

Густая дремучая тайга на нашем берегу и крутобокая гора со снежной шапкой на другом. С ледника стекает ручей, питающий озеро. Густой запах хвои и разнотравья, стрекот кузнечиков и кобылок и больше никаких звуков. Яркое солнце и ярко-голубая поверхность озера. Изредка где-то в небе тоскливо кричит коршун. Мы пошли по берегу, выбирая место для лагеря. И нашли чудесную полянку на самом берегу под разлапистыми кедрами. Первое, что мы сделали, сбросив рюкзаки – разулись и зашли в воду. Вода – ледяная! 4 градуса всего. Брррр! Но какое же наслаждение!

Минут 15 отдышались, развели костерок и поставили чай, зачерпнув воды прямо из озера. Вода – кристальная, в глубину видно на пару метров. Попив чаю, решили начать рыбалку. Кони с поклажей еще не дошли до лагеря, и времени терять не стали) Первый заброс, поклевка и на берегу ворочается неведомая рыба. Тело вытянутое, без чешуи, но по строению чем-то похожа на судака. Я спросил у Миши, что это за зверь. Оказалось, это осман, или горный елец. Удивительный беззубый хищник. И пошла рыбалка – осман клевал как заведенный. Стало даже немного скучно – рыба на каждом забросе. Через час прибыли и кони с поклажей, мы занялись постановкой лагеря: палатки, баня, отхожее место. И вот тут нас ждал сюрприз: отойдя от лагеря метров на 30, я увидел свежий медвежий помет. Это означало, что мишка где-то рядом с нами и точно придет в гости на запах пищи ночью, когда мы будем спать. Допускать этого было нельзя. Я сообщил о находке своим друзьям. В результате проводники на конях отправились на охоту, и часа через 3 привезли нам части медвежьей туши. основное мясо и шкуру они увезли на стоящую поблизости летнюю стоянку (о ней я расскажу дальше).

И вот мы уже варим медвежатину в ведре на костре в горах возле Монголии) Удивительное приключение. Медвежатина – очень вкусное мясо. Но медведь болеет очень опасными для человека болезнями, поэтому лучше перед употреблением сдать его мясо для исследований. Так за делами пролетел остаток дня и опустилась ночь. В горах ночь наступает стремительно. Только солнце спряталось за гору – и все, ночь, никаких тебе сумерек. Мы наварили чаю из собранной вокруг костра травы (курильский чай, брусничник, смородина, малина) и сидели вокруг костра. Смолистый кедровый сушняк горит жарко и быстро, выбрасывая в небо целые снопы искр. И почти нет дыма. Сидим, пьем чай, шуримся на огонь. Говорить не хочется. Да и переговоры уже все за день. Аромат чая смешивается с легким смоляным дымком. Вокруг – полнейшая тишина. И ощущаешь себя поневоле героем романов Джека Лондона, затерянным

где-то на неосвоенной еще никем земле. Ощущение это усиливается еще и тем, что вокруг нет людей и до ближайшего поселения добираться и добираться. Утром я проснулся раньше всех, разжег теплившийся всю ночь костерок, повесил котелок с водой и пошел к озеру умываться. Над водой повис тонкой кисеей туман. И тут я увидел на другом берегу марала. Он вышел к воде у впадения в озеро ручья, и пил, низко склонив голову. Я замер, замороженно глядя на эту невероятную картину, забыв о фотоаппарате и кажется не дыша. Но вот марал напился, поднял голову и принюхался. И увидел меня. Испуганно прынул было в сторону, но остановился, увидев, что я не шевелюсь. Мы смотрели друг на друга пару долгих мгновений, и тут в лагере кто-то заворочался в палатке, закашлял. И марал ушел. Величественно развернулся и мощными прыжками умчался в гору.

Я потрясенно постоял пару секунд, а затем быстро разделся и нырнул в воду. Она показалась мне такой теплой этим ранним утром. Солнце уже взошло над дальними горами и покрыло снеговую шапку на горе розовым светом. Пока я купался, солнце взошло выше, и вот уже вокруг стало светло, но все еще зябко. Выбравшись из воды, я растерся полотенцем и вприпрыжку побежал к костру. А там уже заварили чай. Какой же кайф утром на берегу пить чай с дымком. Вокруг – невероятная, фантастическая, первозданная красота! Примерно до полудня мы рыбачили, а затем занялись строительством коптильни – решили закоптить османа и угостить родных. Вкус у рыбы оказался необычный, но отменный. Единственное, уху из него варить не стоит – слишком костляв. А вот жареный и копченый он отменный. Коптильня выглядит так: на берегу выбираем участок с уклоном. Копаем канаву шириной и глубиной около 30см и длиной около 5м. Застилаем ее дерном, создавая своеобразный тоннель. В верхней части канавы устанавливаем конструкцию из жердей. Внутри устраиваем вешала для рыбы. Сверху накрываем полиэтиленом так, чтобы не было щелей. дальше в нижней части канавы копаем яму, в которой разводим костер. Дым от костра проходит по тоннелю, остывает и на выходе получаем рыбу холодного копчения.

А после обеда налетели тучи и началась гроза. Да какая! Она грохотала над самой водой. Каждый удар грома переворачивал все внутри, хотелось спрятаться куда-нибудь... Но вот гроза пролетела и ушла в сторону Чулышмана, и открылась красота. Капли дрожат на длинных иглах кедра как слезы на ресницах (уж такая ассоциация родилась), сверкают на траве россыпью алмазов, играют на солнце...

А вечером Миша позвал меня сходить с ним к соседям на летнюю стоянку. Идти около километра. И пока шли, Миша рассказал мне о том, что на эту стоянку местные алтайцы приходят раз в 3 года. Они пригоняют сюда скот на все лето и живут здесь всей семьей. Алтайская летняя стоянка – это пара аилов (6 и 8-угольные дома с конусной крышей). Внутри – земляной

пол, очаг по центру и нары по стенам. В одном аиле живут все от мала до велика. Пришли, познакомились. Ну как познакомились, обитатели стоянки по-русски не говорили от слова совсем. Поэтому просто улыбались и кормили меня. По обычаю гостя нужно накормить, и они кормили. Пытались еще и напоить арачкой – самогоном на кислом молоке. Ужасный напиток, честно сказать. Я выпил граммов 100—150, и голова потом болела просто страшно. А вечером вся семья уселась вокруг костра на улице возле аила, и старый дедушка начал что-то рассказывать. Я не понимал ни слова, но странное ощущение причастности и понимания охватывало меня все сильнее. И возникло полное впечатление путешествия на машине времени. Лет эдак на 1000 назад. Фантастическое ощущение. Еще пару дней мы пробыли на озере Коккель, ловили и коптили рыбу. С той поездки прошло уже 8 лет. Умер мой друг Миша, я не был в Улагане уже лет 5. Но я помню Мишу и его прекрасное Голубое озеро.

Охотничьими тропами

Слава об охотничьих угодьях севера Томской области уже давно ходит среди охотников и просто причастных, к коим отношусь и я. Здесь полно зверя и боровой дичи. Я сам многократно наблюдал здесь и глухарей, и косачей. А во время перехода на Крыме по Оби и Кети мы регулярно поднимаем большущие табунки утки. И крякаш, и чирки с нырками – здесь их очень много! А по осени, в ноябре, случается прекрасная охота на гуся.

Про медведей и лосей и говорить не приходится – они полновластные хозяева этих мест. И следы их пребывания можно встретить везде. А порой медведи и в деревню заходят, бедокурят и уходят. Из пушного зверя здесь в наличии соболь, белка, лиса, норка, бобр. В общем, для охотника настоящее раздолье. И как-то в сентябре решили мы поохотиться на боровую дичь. В очередной наш приезда взяли с собой ружья, патроны и заехали в тайгу. Там, в сердце тайги, стоит хорошее зимовье, добираться до которого нужно 30 км по реке. Глухомань. Вокруг сосны и мхи, кедровая грива неподалеку. Зимовье стоит на берегу, так что мы решили совместить охоту и рыбалку. Забросились в зимовье, сгрузили поклажу и пошли побродить по тайге, оглядеться и привыкаться к обстановке. По утрам легкий морозец прихватывает лужи, пощипывает пальцы. Иней сверкающим покрывалом укрывает траву и подлесок. Побродив по лесу, мы очень быстро насобирали белых грибов на жареху. Добрались до зимовья, расположились, растопили печь и принялись за готовку. В тайге темнеет достаточно быстро, но мы снабжены фонариками и керосиновой лампой. Лампа создает в бревенчатом зимовье какую-то особую атмосферу. благодаря ей ты вдруг понимаешь, что ты на охоте, в тайге.

Затеплили лампу и уселись ужинать. Картошка с белыми грибами – есть ли что-то вкуснее? После ужина улеглись спать, так как вставать нужно рано. Утро. Морозное, звонкое и очень солнечное. В тайге – тишина. Ни ветерка, ни шороха. Идем, поглядываем по сторонам, замечаем грибы, чтобы на обратном пути набрать. Минут через 10 перестали это делать – грибов просто море. Периодически останавливаемся и прислушиваемся, не пискнет ли где рябчик. У товарища с собой манок, и он регулярно манит. Вот и откликнулся рябчик, а отошли мы от зимовья всего метров на четыреста. Что значит коренная тайга. Остановились и подманиваем, спрятавшись за деревьями. И вот рябчик подлетел на верный выстрел. Свистнет и ждет, смешно склонив голову набок. Выстрел! Есть первый трофей.

Потом ходим еще пару часов без результата. отошли от зимовья уже километров на 5. Вышли на лесовозную дорогу и отправились в обратный путь, благо дорога шла в нужном

нам направлении. И вдруг за поворотом метрах в 30 от нас видим глухаря! Он стоит на обочине в профиль, как на выставке. Не шевелится почти. Товарищ припадает на колено, целится и вдруг начинает шипеть сквозь зубы. Оказывается, в колиматоре села батарейка и точки нет. Товарищ решает стрелять без прицела. Выцеливает долго. Глухарь стоит словно по заказу. Выстрел! Мимо. Глухарь не улетает, он уходит в лес пешком, грузно перевалив через бровку. Мы с товарищем опрометью кидаемся в ту сторону... и видим глухаря, который вылетает из леса метрах в 50 дальше по дороге, и снова стоит. Но теперь он уже глядит в нашу сторону. Мы аккуратно идем в его сторону, затаив дыхание и мечтая подойти на выстрел. Все же 100м для 12 калибра даже с контейнерной 5-кой – это много. Хотя бы 50, а лучше 40. Идем. Глухарь стоит. Подобрались на выстрел, примерно 50 м до глухаря. Как он красив! Огромный, по пояс мне, смоляно-черный. Гордая посадка головы, хвост веером... даже жалко стрелять в такую красоту. Но все же выстрел и... глухарь тяжело поднимается и улетает. Сначала он летит вдоль дороги, а затем сворачивает и исчезает среди сосен.

И хоть была возможность выстрелить в угон, но товарищ не стал этого делать. Просто проводил его взглядом. А на обратном пути мы добыли еще одного рябчика – вылетел прям на нас. Вечером нас ждал шулом из рябчиков и грибная жареха. В зимовье мы прожили еще 3 дня, на вторые сутки к нам присоединились рыбаки из Томска, с которыми мы успешно порыбачили. Для себя решили, что приедем сюда еще раз поохотиться на утку и гуся.

Горная рыбалка в Улагане

Съездил с группой ответственных и не очень товарищей в такие далекие, но такие любимые Алтайские горы. И, как показала практика, не зря! Но обо всем по порядку... Помотавшись без малого неделю по Алтайскому краю, решили мы с моими друзьями съездить в далекий и прекрасный Улаган – на красоты поглядеть да и половить чего ни есть. До Улагана, как обычно, без приключений. Чайку с дороги (все ж отмахнули 800 с гаком за день), и в путь!

Погрузили свой нехитрый скарб в УАЗон и помчались навстречу приключениям. Обладая большущим опытом в поездках по тем местам, я приготовился к родео на пару-тройку часов, то бишь зафиксировался в УАЗике как новичок на рампе. А в это время мои ничего не подозревающие товарищи ошалело открыв рот любовались открывающимися панорамами, благо посмотреть в тех местах и правда есть на что!

Родео получилось настоящим, но длилось всего минут 40 – до места, куда я ехал впервые, оказалось всего 15 км. И вот мы прибыли на место. О, что это было за место! Прекрасное, первозданное горное озеро (всего их 7, вытянувшихся в цепь), вокруг крутобокие горы, заросшие тайгой, и НИКОГО! В общем, испытав все положенные в таких случаях восторги, принялись ставить лагерь. Я слинял первым, прихватив спиннинг и так и не забив положен-

ные на мою долю колышки. Первый заброс – и на берегу оказывается килограммов 5...травы. Метнулся в лагерь, быстренько качнул верного Фрегата и на воду. Мои товарищи провожали меня не самыми приветливыми взглядами, но, понимая рыбацкую душу, не брюзжали.

Вышел на воду, а вокруг как в сказке. Рыба била везде и часто. Смачные шлепки раздавались со всех сторон, и я заподозрил неладное. Ехали мы в поисках форели и крупного османа. Но эти хищники не ведут себя так вызывающе! Настолько вызывающе, что мне захотелось ловить рыбу путем простого оглушивания веслом. Но дотерпел, вышел на чистую воду. Первый заброс и...

В это время с берега уже доносились горестные стенания моих обездоленных друзей. Они корили меня за одиноличность, но таки не смогли разбудить во мне мирно дремавшую совесть, ибо совесть настоящего рыбака не только в курсе, но и в доле. Удар, подсечка, неуверенное жужжание фрикциона, короткая борьба и в лодке оказалась первая щука. Щука?!!! Откуда на высоте 1700 над морем щука? В общем все мои мечты о крупной нежной жирной форели рухнули в бездонную щучью глотку. Я для вида расстроился, но тут же сделал следующий заброс. А в это время мои друзья, поняв всю тщетность своих стенаний, облачились в гидрокостюмы и погрузились в пучину прекрасного горного озера с романтическим названием Колдынкель. А я продолжал наслаждаться ловлей щуки, ибо щука в этом озере оказалась голодной, злой и абсолютно нескромной.

Я перепробовал кучу приманок, и каждая из них была встречена на ура еще на подлете. Но верх цинизма зубастые бестии продемонстрировали, когда стряхивал с блесны очередную порцию травы. В момент, когда последняя, самая упорная травинка, все же упала в воду, самая уважаемая щука в озере атаковала блесну в воздухе, выпрыгнув из воды на полметра. Вы когда-нибудь видели, как белые акулы едят котиков морских в далеких океанах? Так вот они дети по сравнению с улаганскими щуками! Кульбит, и щука падает в воду, разочарованно хлопнув хвостом по воде и обдав меня веером брызг. Ну я и не стал ее разочаровывать окончательно, а быстренько уронил блесну в воду и принялся играть ей как на зимней рыбалке. Эффект меня ошеломил! На моих глазах (а вода в озере нереально прозрачна!) сразу две щуки попытались лишить меня любимого БлюФокса! Успела, как обычно, самая нагла. И оказалась в лодке.

От увлекательной ловли меня отвлекли странные звуки, доносившиеся из-под воды. Как я узнал позже, это был счастливый смех моих друзей, абсолютно ошалевших от обилия щуки и ее доступности. Они даже не стреляли, а просто наслаждались, демонстрируя чудеса выдержки и благодушия. За 3 дня рыбалки в 3 палки нами поймано 110 щук, большая часть из которых перевалила за 2 кг. Часть отпущена, часть пошла в фонд поддержки доблестных стражей порядка, посетивших нас в один из дней в поисках пропавшего туриста, часть съедена. Рыбалка удалась на славу!

Таежные кулинары

В Кетской тайге – невероятное изобилие всевозможных грибов! Маслята, моховики, подосиновики, лисички, опята, грузди ковром покрывают усыпанную хвоей землю. Но царь грибов здесь, несомненно, белый гриб.

Здесь заготавливают только его. Все остальные вполне съедобные и очень вкусные грибы особенной популярностью у местных не пользуются. Изредка соберут немного груздей или лисичек, буквально по ведерку, и довольно на этом. Причина проста. Белый гриб из этих мест чрезвычайно популярен во всех уголках Сибири, да и за Уралом его очень жалуют. Поэтому как только замечены первые грибы, по таежным деревням лесным пожаром распространяется «Гриб пошёл, гриб пошёл». И начинаются сборы в тайгу, на заготовку гриба.

Мне стало чрезвычайно интересно своими глазами увидеть и принять участие в заготовке, и я напросился в грибную бригаду к своему другу Володе.

...Раннее июньское утро. На небе ни облачка. Солнце ласково прогревает, как будто обнимая за плечи. В воздухе – неумолчный комариный гул, хотя мы идем на лодке по середине Кети. В это время здесь царство гнуса. Комары. мошка, мокрец, слепни – все это одновременно пытается тебя съесть. Мы едем забрасывать хабар на летнее стойбище в тайге. Там все готово для начала варки и сушки грибов. 40 минут хода на Крыме, мы ныряем в неприметную извилистую протоку и идем по ней, сбавив ход. наконец причаливаем. на берегу уже ждут мужики, которые прибыли сюда еще пару дней назад, чтобы приготовить стойбище. Быстро выгружаемся сами и выгружаем гору вещей, что привезли с собой. Быстро потому, что Володе предстоит еще один рейс – он привезет соль в мешках и тару под грибы. Мы же понемногу стаскиваем вещи к стойбищу.

Само стойбище выглядит вполне обжитым. Здесь стоит зимовье с нарами на 10 человек, банька (так мне сначала показалось), большой навес со столами и большущей ванной под ним, и какое-то очень странное сооружение из металла. По виду – печь печью, но зачем эти шланги? И бак какой-то сверху, на ресивер похожий? Ладно, позже разберемся. Мужики рассказали, что по весне на стоянку наведалься медведь и много чего тут перепортил, пытаясь найти еду. Но не нашел ничего и ушел восвояси. Окошко в зимовье одно и сделано очень небольшим специально для того, чтобы медведь внутрь не пролез. Вот такие таежные хитрости.

Мы быстро разместились (читай – закинули вещи в зимовье) и пошли осмотреться вокруг. Благо посмотреть есть на что. Зимовье стоит на берегу песчаного озера в окружении сосен и елей. И уже в 20 метрах от стойбища начинается глухая тайга. А запах! Грибы, хвоя, смола, травы – все смешалось в какой-то невообразимый аромат, которым хочется пропитаться

насквозь и увезти его с собой домой в банках, чтобы открывать их долгими зимними вечерами. Отойдя от стойбища буквально на 50 метров, находим первые белые грибы – крепенькие, с темно-коричневой шляпкой и толстенной ногой.

Буквально минут за 20 набрали по ведру отборных крепышей и вернулись на стойбище, совершенно обалдевшие от такого обилия.

– А чего вы грибы не собираете? Они ж рядом тут!, – подступили мы с вопросами к заготовщикам. Они только посмеивались, глядя на наши обалдевшие физиономии.

Попив горячего чая, мы собрались в тайгу. Мужики посоветовали нам прихватить ружье, так как медведей в окрестностях стоянки много. Ну да привычка в тайгу без ружья не ходить уже давно укоренилась у нас. Итак, уходим в тайгу. намеренно первый километр идем по дороге, чтобы не соблазняться тут и там стоящими боровиками. А их просто какое-то невероятное количество! Вообще вся земля покрыта маслятами, моховиками и белыми. Глаза разбегаются от такого изобилия. Но мы держимся, ибо цель наша проста – изучить побольше тайги вокруг. Наконец свернули с дороги и пошли между величественных сосен. Какой же запах! Я не устану восхищаться им и тем, как легко и вкусно дышится в бору.

Легко шагаем по пружинистому ковру хвои, не хрустнет ничего под ногой. Навык ходить по тайге – навык особый. Нужно плавно «перекатывать» ступню с пятки на носок. Изредка где-то в отдалении посвистывают рябчики, их хорошо слышно в прозрачном сосняке. Белки снуют туда-сюда, обливая нас гневным стрекотом. Где-то в отдалении коротко взлаяла собака. Кто-то еще бродит рядом. Тайга живет и дышит полной грудью. Набродившись по тайге, надышавшись и набрав еще по паре ведер белого гриба, мы вернулись на стойбище. К этому моменту Володя уже вернулся и на стоянке закипела жизнь. Затоплена странная печь, кто-то чистит и режет грибы, кто-то стаскивает и размещает привезенный Володей груз. Наши грибы сразу поступили в работу. Самые маленькие и крепкие отчищают от земли и песка с помощью зубных щеток, затем их тщательно промывают в 3 водах и загружают в странную кастрюлю с подведенным к ней снизу шлангом, который идет от того самого ресивера. Грибы покрупнее так же тщательно очищаются, но не моются. С них обрезают все лишнее, нарезают их на пластинки около сантиметра толщиной и выкладывают на сетки, растянутые на деревянных рамках. «Сушить будут», – догадались мы. И точно. Нарезанные грибы на сетках торжественно понесли ... в баню. Мы рванули туда же посмотреть, что же это там такое будет происходить. Оказалось, что это и вправду баня, только грибная. Внутри просторного кедрового сруба на земляном полу поперек всего помещения лежит труба диаметром 500, уходящая в стены. А по стенам размещены жерди по принципу стеллажей. На них и укладываются решетки с грибами. В трубе же горит бревно, которое закладывают с улицы. И кедровый сруб поддерживает внутри себя температуру около 65 градусов, ведь он дышит, выпуская излишки пара и жара. Удивительная по простоте и эффективности придумка.

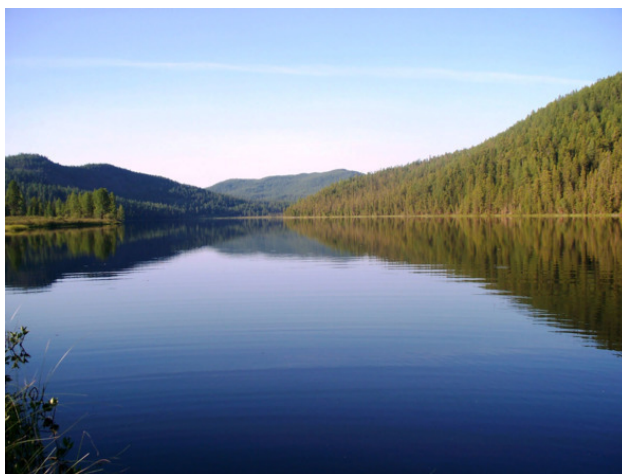
И на выходе через сутки получают ароматные сухие белые грибы!

Но вернемся к процессу варки. Заложив достаточное количество обработанных отборных боровичков в кастрюлю с шлангом, Володя насыпал туда немного соли и накрыл кастрюлю крышкой. А затем открыл вентиль на шланге, и мы услышали мощный звук выходящего под давлением пара. Вот секрет! Грибы варятся у Володи на пару под давлением. И ресивер – действительно ресивер. А пар от него под давлением подается по шлангу в кастрюлю. Таежная смекалка в действии. Таким способом Володя в день перерабатывает тонну белого гриба. Каждое утро сборщики везут ему грибы со всех окрестных полей. И работа кипит, грибы перерабатываются круглые сутки, потому что время терять нельзя. Во-первых, гриб портится, во-вторых, он может закончиться в любой момент. И ходят по стоянке мужики с красными от недосыпа глазами. Но это как раз то случай, когда день год кормит. После варки грибы остывают в ванне, тщательно промываются и укладываются в емкости. И уже в емкостях они заливаются тузлуком, секрет которого Володя никому не говорит. Но кто пробовал эти грибы (а таких людей в Новосибирске уже очень много), в один голос твердят – вкусней белых грибов они не ели. Так мы прожили в тайге на заготовке гриба почти неделю. Нарыбачились, насобирали грибов и просто отлично отдохнули.

СЕМИОЗЕРЬЕ. Горная сказка

К тому моменту, когда я узнал про Семиозерье, мне казалось, что удивить меня красотами Алтая сложно. Я летал на воздушном шаре в Усть-Коксе под Белухой, форсировал Катунь на спуске к Чулышману, бывал на Телецком и на затерянном в горах Коккёле. И даже на мистический Укок меня заносило. Алтай уже стал частью меня. И тут мой друг Миша (единственный синеглазый алтаец, встреченный мной) предложил подняться на Семиозерье и половить там рыбу. По Мишиным словам, все семь озер кишели рыбой. Были там форель и осман, хариус и щука.

Конечно же я ухватился за это предложение, ведь я уже имел опыт горной рыбалки, и она оставила самые светлые воспоминания. В эту поездку мы поехали с женой и нашими хорошими знакомыми. Добрались до Улагана, перегрузили вещи из РАВчика в Таблетку и отправились в путь. Дорога заняла около двух часов. Сначала мы просто поднимались в гору, а затем петляли по тайге. Улаганская тайга как парк, я уже писал об этом, чистая и прозрачная. Все вокруг покрыто густым ковром разнотравья, воздух благоухает. Запах просто не передать словами. Полуденный зной и легкий ветерок с гор как контрастный душ, бодрит тело и веселит дух. Всюду слышен неумолчный стрекот кузнечиков и вертолетный звук перелетающих с места на место кобылок. А где-то над головой парит зоркий дозорный – коршун, время от времени издающий пронзительный клекот. Дорога, точнее направление, предназначена, наверное, для танков, но УАЗ ничем не хуже. И вот справа показалось первое из семи озер.

Синяя вода, хребет на том берегу, густо заросший тайгой. Красиво. Но Миша уверенно едет дальше. Он решил забазироваться на втором озере. И уже оттуда можно по протокам пройти в соседние озера. Место для стоянки выбрали под парой пихт. Быстро разбили лагерь, затеплили костерок. Пока девчата занимались чаем, я быстренько собрал спиннинг и пошел к воде. Зеркальная гладь озера отражала в себе горы и глубокое небо. Тихо вокруг. Несколько забросов и я перемещаюсь чуть дальше. Наконец удар, сердце колотится, в прозрачной воде прекрасно видна довольно крупная щука. Короткая борьба, и щука ворочается на берегу. Будет уха!

За час я поймал еще 1 щуку, да и товарищ мой обрыбился. Уже в темноте принялись за чистку рыбы и готовку. Поужинали и уселись у костра, чай гонять. Вскинул взгляд в небо, а там огромные и очень яркие звезды! Небо над Улаганом просто затягивает в себя. Ведь нет городского светового шума, да и на 2 км ближе к небу. Так мы и сидели, а потом и лежали у костра, глядя на звезды и о чем-то болтая. Утро ознаменовалось купанием в гоним озере. И, о чудо!, вода в нем как парное молоко. Теплая и какая-то очень мягкая. Купание затянулось на пару часов. Подход к воде от нашей стоянки проходил по плотному коврику травы, которая росла на поверхности воды, плотно сплетаясь корнями. Наступаешь на него и вместе с травой уходишь в воду примерно по колено. А у самой воды находишь участочек попрочнее и уже оттуда забрасываешь снасть. Но была у нас с собой и лодка, и мы рыбачили с нее. Взяв с собой в лодку только снасти и кружку, мы отправились в третье озеро по узкой протоке.

Озеро открылось нам сразу, все полностью. Очень красивое и спокойное, безлюдное и тихое. Почувствовали себя героями романа «Затерянный мир», такая первозданная тишина вокруг. И всплески рыбы то тут, то там. Мальки серебряным бисером веерами вылетают в разные стороны. Немного толкнешься веслом и плывешь... фантастика! Наловили щуки пол-лодки. Буквально. Она клевала так, словно ее никогда не кормили вообще. Яростно атаковала любую приманку, хватала ее жадно и наверняка. Наловившись, стали купаться, ныряя прямо с лодки. А озеро глубоченное, вода холодней, чем в соседнем! Так, рыбача, купаясь и любуясь по ночам звездами, мы прожили здесь три чудесных дня. Варили чай из растущих окрест трав, собирали землянику и грибы и ни о чем не думали...

...На Семиозерье я был всего два раза, но ощущения от этого места заняли свое место в моем сердце. И когда-нибудь я туда вернусь.

Небо под Белухой

Самое безумное лето в нашей жизни. Тогда мы могли все и делали все, о чем мечтали! В это лето я летал под Белухой...

Тогда, в 2008, мы совершили невозможное – провели первую за Уралом воздухоплавательную регату! Но об этом – в отдельном рассказе. В рамках подготовки к Регате мы всей командой аэростата (3 друга), отправились в никому из нас тогда еще неизвестную Усть-Коксу. Усть-Кокса – районный центр в Республике Алтай, расположенный в живописной Уймонской долине, раскинувшейся у подножья Белухи, или Кадын-Бажи, как зовут ее алтайцы. Той самой Уймонской долине, где Рерих искал и нашел Беловодье. Но тогда мы об этом еще не знали. Погрузились в ярко-красный Шевроле и рванули в неизвестность, навстречу приключениям. Расстояние от Новосибирска до Усть-Коксы – больше 850 км. Первые 600 км до Семинского перевала – обычная трасса. А вот после Семина нас ждал сюрприз. Буквально в 30 км от перевала дорога закончилась. И началась гравийка, укатанная гусеничными тракторами, полная ям и выбоин.

О, какая прекрасная это была дорога. Мы буквально стелились над ней на скорости 20 км в час, потому что быстрее стелиться было нереально. Но это нас не спасло – мы пробили колесо. Когда меняли колесо, увидели, что и шланг топливопровода тоже поврежден, и бензин вытекает на дорогу. В общем, пришлось повозиться. Ну ничего, пережили этот момент. Благо, гравийка закончилась и началась асфальт. Вот тут-то мы и оторвались, разогнались до 60.

Долго ли, коротко ли, но мы доехали до перевала Громотуха. Он прекрасен! Справа от дороги – высоченный обрыв, и внизу, на глубине метров 500 бурлит и кипит Кокса (или Кок-Суу, Голубая река в переводе с алтайского). Красота невообразимая! Тайга, горы и голу-

бая река. Сам же перевал – очень крутой короткий серпантин с поворотам далеко за 100 градусов. Внизу находится родничок с очень вкусной, ледяной до ломоты в зубах, водой. Но вот и Громотуха пройдена, и мы въехали в Уймонскую долину. Был уже вечер, сумерки мягким покрывалом опускались на долину, размывая очертания окрестных гор. Слышалось мычание коров, собаки лаяли, где-то прокричал петух... Пастораль. Мы поехали искать место для ночлега. С собой была палатка, так что никаких переживаний мы не испытывали. Просто проскочили Усть-Коксу и поехали на берег Катуня, выбирать подходящую полянку. Довольно быстро нашли, берега здесь у Катуня ровные. Поставили палатку, распалили костерок, повесили котелок... обычная походная суета.

Много было таких ночевок на берегах, но тут было что-то необычное. И я никак не мог понять, что. Сел, прислушался и понял. Катунь в этом месте широка и не очень быстра, говорлива. Серебристые колокольчики ее разбивающихся на перекатах струй поют тебе колыбельную, зовут за собой. Мы быстро перекусили и пили чай, слушая Катунь и планируя завтрашний день. И тут из темноты к костру шагнули два молодых парня, явно не местных. Один с гитарой, второй нес рюкзак. Они приветливо поздоровались и попросились к костру. Места у костра нам никогда не было жалко. парни оказались с понятием, поэтому быстренько сгрузили пожитки и отправились за сушняком... Но вот они вернулись, мы налили им чаю, разговорились. Выяснились, что они автостопом прибыли на музыкальный фесиваль какой-то и теперь тем же манером добираются домой, куда-то за Урал. Поудивлявшись, мы рассказали им и о своей цели разведать место для проведения одного из этапов Регаты. Ух как загорелись глаза у парней! Они смотрели на нас как на космонавтов каких-то. Потом тот, что с гитарой, взял в руки инструмент, и ночь стала какой-то невероятной. Мы слушали его тихое пение, местами не в лад и не в ряд, Но оно как-то так здорово вплеталось в пение Катуня и треск костра, что прерывать просто не хотелось. Так и просидели до глубокой ночи. А утром мы уехали дальше. Проехали до Тюнгурского, преодолев подвесной мост на машине – острые ощущения, скажу я вам! Мост висит на вантах метрах в 7 над бурлящей Катунью, и скрипит всеми суставами по весом машины, покачиваясь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.